УДК 7.035.93 + 711.454 + 725.42:621.311.2(470.55)

КУЛЬТУРНЫЙ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАМЯТНИКА ЭПОХИ МОДЕРНА – ПЕРВОЙ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ

В.Г. Чудинова

Показана взаимосвязь архитектуры челябинского памятника промышленного модерна с общеевропейским процессом культурно-исторического развития. Проведена стилистическая атрибуция здания электростанции. Проанализирован градостроительный и культурный потенциал исторической застройки по ул. Труда в Челябинске. Обозначены перспективы реконструкции окружающей территории и адаптации здания в современных условиях.

Ключевые слова: северный модерн; первая городская электростанция; культурное наследие; памятник архитектуры; фирма Сименс-Шуккерт; ревитализация.

Здание бывшей электростанции было признано памятником истории и культуры регионального значения еще в 1978 г. (по решению исполнительного комитета Челябинского областного Совета народных депутатов от 25.04.1978 г. № 211). В 2002 г. оно внесено в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации (в соответствии со статьей 64 Федерального закона № 73 от 25.06.2002).

В официальном перечне памятников, расположенных на территории Челябинского городского округа, под № 61 значится: Первая теплоэлектростанция города, 1903 г., ул. Труда, 66-а (66). Здесь содержится две неточности, которые могут сказаться на судьбе памятника. Первая – на картах нет адреса 66-а, причем на карте Яндекс здание электростанции значится под № 68. Поскольку здание электростанции стоит во дворе дома № 66, то добавление этого номера в скобках к официальной записи логично. Однако, в этом же дворе есть и другие постройки. Вторая неточность – датировка 1903 г. Даже на местном уровне не все из заинтересованных специалистов знают об этих несоответствиях.

Здание, которое называют первой челябинской электростанцей, является на самом деле вторым, поскольку первое было простой хозяйственной постройкой за домом купца В.М. Колбина, где с 1905 г. размещались генераторы мощностью 50 кВт для нужд городского освещения. Городская дума приобрела усадьбу в 1913 г. после чего было принято решение увеличить мощность. Поставщиком паровой машины и двух генераторов общей мощностью 250 кВт стало Акционерное общество «Сименс-Шуккерт», которое и занималось постройкой нового здания электростанции в 1915–1916 годах (рис. 1).

Рис. 1. Первая городская электростанция в Челябинске. Вид с юго-запада. Фото Ирины Степановой и Анны Симакиной, 2011 г.

Следует заметить, что это общество появилось в 1913 году в Санкт-Петербурге в результате объединения капиталов Акционерного общества русских электротехнических заводов «Сименс и Гальске» и Русского акционерного общества «Шуккерт и Ко». Обе компании являлись дочерними по отношению к головным фирмам германского происхождения, объединившимся десятилетием раньше в Берлине.

Время строительства челябинской электростанции, совпадает с первой мировой войной, когда российским правительством были приняты законы о ликвидации акционерных обществ с германским и австрийским капиталом. Произошла первая национализация (вторая последовала уже при советской власти). На строительстве электростанции это не отразилось, поскольку председателем правления нового акционерного общества с 1914 г. стал Л.Б. Красин, известный в дальнейшем политик первых послереволюционных лет. Еще с 1908 года Леонид Красин, оказавшись в эмиграции в Берлине, сделал стремительную карьеру в фирме «Сименс-Шуккерт» и уже к 1913 г. управлял всеми ее предприятиями на территории России [1].

В архитектуре здания челябинской электростанции прослеживаются черты петербургского модерна, который неофициально называют северным. Это вариант национально-романтического течения модерна, пришедший в Санкт-Петербург отчасти из Финляндии и Швеции. Представителями данного стиля были архитекторы Ф. Лидваль, А. Бубырь, в зданиях которых мы встретим сходную с нашим примером форму окон. Конечно, здесь, в Челябинске, мы не увидим богатой палитры отделочных материалов и скульптурных форм, украшающих столичные проспекты (рис. 2), но архитектура первых электростанций, как в Санкт-Петербурге, так и во многих российских городах имеют родственные черты. Например, фасад электростанции городского трамвая в Санкт-Петербурге демонстрирует тот же метрический ритм контрфорсов, вертикальных окон с трапецеидальным завершением, широкий карниз (рис. 3).

Рис. 2. Санкт-Петербург, доходный дом на Каменноостровском проспекте, 1904 г. Арх. Ф. Лидваль. Фото: http://www.citywalls.ru/house674.html

Считается, что рациональное направление модерна, характерное для промышленных зданий, сформировалось под влиянием эстетики «Венского сецессиона». Но еще ранее был основан Берлинский и Мюнхенский сецессион. С 1893 г. его лидером стал архитектор Питер Беренс, основоположник промышленного дизайна. Он много работал с электротехническим концерном АЭГ в Берлине (конкурент Сименс-Шуккерт). В России П. Беренс известен как автор здания посольства Германии в С-Петербурге, построенного в неоклассическом стиле в 1912 г.

Начало этапа рационалистического модерна связано с образованием в 1907 г. немецкого промышленного союза – Веркбунда. Среди его основателей – представители немецкого варианта стиля «модерн» – югенд-штиля – Питер Беренс, Ван де Вельде. Стимулом создания Веркбунда послужила выставка прикладного искусства в Дрездене 1906 г. где внимание привлекалось не только к эстетическому, но и функциональному, а также социальному аспектам дизайна массовой продукции. Целью деятельности Веркбунда было развитие германской промышленности и продвижение на внешние рынки.

Рис. 3. Санкт-Петербург, Центральная электрическая станция городского трамвая, 1907 и 1913 гг. Архитектор А.И. Зазерский, инженер Л.Б. Горенберг. Фото: http://www.citywalls.ru/house2441.html?s=stosoaphhe7a4c1127i99if1r0

Черты модерна в облике челябинской электростанции выражены в характерном для него органическом синтезе исторических прототипов. Наклонные пилястры-контрфорсы ассоциативно связаны с древнеегипетской храмовой архитектурой и обелисками. Такие отсылки встречаются во мно-

гих электростанциях начала XX века, их тогда буквально называли «храмом солнца» [2]. Высокие окна, характерные для производственных корпусов, имеют трапецеидальные завершения, что бесспорно является стилизацией средневекового зодчества. Причем в этой форме отслеживается синтез как готических окон культовых объектов, так и рисунка фахверковой конструкции гражданских построек. Развитый карниз на кронштейнах, возникший во времена греческой античности, и ставший устойчивым типом завершения ренессансных зданий, в эпоху модерна приобретает едва уловимый мотив японской пагоды. Как известно, расширенная палитра исторических прототипов, включающая японское искусство, принципиально отличает формообразование модерна от эклектической стилизации. Плоские карнизы с широким выносом, стали узнаваемой чертой авторского стиля Фрэнка Ллойда Райта и, вероятно, связаны с его увлечением японскими гравюрами.

За четверть века модерн прошел через декоративную фазу, пластичность и символизм к линеарности и рационализму. Возникнув как антиэклектическое движение, модерн пришел к самоотрицанию через поиск общекультурного органического синтеза всего художественного наследия. Влияние промышленной архитектуры, формы которой обосновывались практической потребностью, постепенно распространяется на общественный художественный вкус. Развитие промышленности и технический прогресс воспринимается как средство достижения прогресса человечества. Рациональная эстетика приобретает образ респектабельности и распространяется на архитектуру репрезентативных объектов. Можно утверждать, что в модерне уже была заложена функционалистская доктрина новой эпохи.

Здание челябинской электростанции активно используется на протяжении ста лет, что привело к физическим утратам, искажению его облика и структуры (рис. 4). Внутреннее пространство было разделено на два уровня по вертикали, сделана перепланировка. Наиболее существенные изменения претерпели наружные стены здания.

Почти все высокие окна разделены на два яруса кирпичными вставками, трапецеидальная форма завершений разрушена при вставке новых прямоугольных окон. Утрачен фронтон западного фасада, пробиты новые проемы, не согласующиеся с общей композицией. Оригинальная форма сохранилась только у одного окна с северной стороны, скрытой техническими пристройками. Несмотря на это, здание демонстрирует удивительную жизнестойкость. Четкие грани контрфорсов и карнизных кронштейнов, качественная кладка стен дополнительно говорят в пользу его ценности как объекта высокой строительной культуры.

Рис. 4. Проемы южного (слева) и западного (справа) фасадов здания бывшей электростанции в Челябинске, 2011 г.

Улица Труда, где находится здание электростанции и другие объекты наследия, активно застраивается новыми офисами, преимущественно стилизованными под модерн. Мест городской активности, пешеходных пространств и жилья рядом нет. Общая концепция отсутствует. Со стороны берега реки – плотная неупорядоченная застройка хозяйственного характера (рис. 5). Само здание электростанции также окружено с трех сторон пристройками технического назначения. Здесь находятся объекты обслуживания транспорта, парковка автобусов. Занимаемая ею площадка – единственный территориальный резерв со стороны улицы для создания общественного пространства. Среди хозяйственных построек сохранились исторически ценные – с чугунными внутренними опорами, массивными стенами из натурального бутового камня. Именно там находятся следы первой электростанции 1905 г.

Мировой опыт демонстрирует множество примеров ревитализации промышленных объектов, которые становятся достопримечательностью и получают широкое признание. Достаточно упомянуть лишь один – мадридскую электростанцию 1900 г., ставшую крупным культурным центром «CaixaForum». Авторы проекта Herzog & de Meuron, реализация 2008 г. Двухпролетное каменное здание было приподнято над землей, чтобы создать площадь в тесной застройке. Появились надстроенные и подземные этажи, вертикальное озеленение (рис. 6).

Рис. 5. Схема застройки участка электростанции в Челябинске, 2015 г.

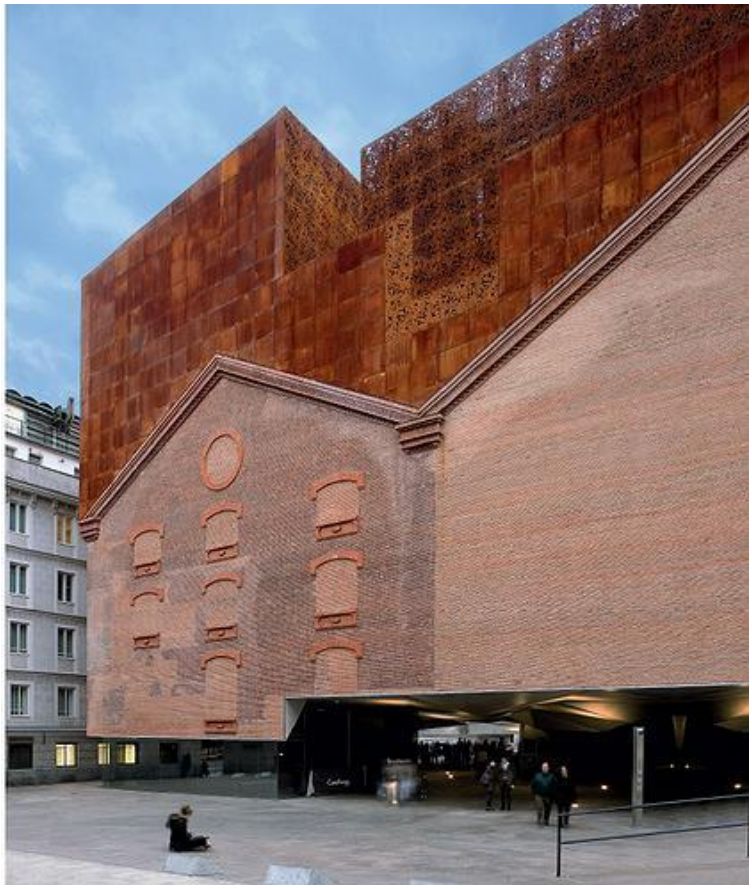

Рис. 6. CaixaForum – бывшее здание электростанции
Central Electrica del Mediodia, Мадрид, Испания [3]

Предложение реорганизовать территорию первой челябинской электростанции с открытой музейной экспозицией уже высказывалось в 1990-е годы. Об этом рассказано в газетной публикации [4], проиллюстрированной эскизом. На архитектурном факультете ЮУрГУ. в 2011 г. был предложен один из возможных вариантов реконструкции здания электростанции (рис. 7). В рамках курсовой работы по инициативе студентов 5 курса Симакиной Анны и Степановой Ирины (руководитель доц. В.Г. Чудинова) была выполнена фотофиксация, обмеры. Объемно-планировочное решение предполагало устройство атриумного пространства, надстройки и открытых террас.

Попытки раскрыть культурное значение здания электростанции и выявить возможности его реконструкции пока являются единичными. К сожалению, большинство жителей Челябинска даже не подозревают о существовании такого памятника, поскольку он находится во дворе. Однако, благодаря энтузиазму неформальных краеведов и блогеров (см.: yuvlatyshev; vedmed1969; ssgen; is000) интерес к наследию растет, проводятся экскурсии (Ю. Латышев), в интернет-сообщество выкладываются фотоотчеты с обсуждениями (см. рис. 7).

Вопрос стоит не просто о реконструкции самого здания, пусть даже с полным восстановлением первоначального облика. Необходимо раскрытие этой зоны к реке с обустройством набережной и созданием общественного пространства. Здание достаточно вместительно – более 1500 м^2, в 1930-е годы там размещалось трамвайное депо на 6 вагонов. И в современных условиях следует позаботиться о разумном балансе многофункционального использования как здания, так и территории, не исключая коммерческой эффективности проекта. Новые функции должны включать просветительский и образовательный компонент политехнической направленности, но не ограничиваться ими.

Рис. 7. Вариант реконструкции первой электростанции в Челябинске, восточный фасад. Проект А. Симакиной и И. Степановой, 2011 г.

Библиографический список

1. История завода // Официальный сайт ОАО ВО «Электроаппарат». – URL: http://www.ea.spb.ru/factory/history/.

2. Симбирский храм Солнца // Аргуметны и факты. – URL: http://www.ul.aif.ru/legends/1426825/.

3. Lomholt. I. Caixa Forum Madrid. – URL: http://www.e-architect.co.uk/madrid/caixa-forum.

4. Борченко, А. Музей под закрытым небом / А. Борченко // Вечерний Челябинск – 1999. – 2 авг. – С. 7.